

УДК 347.1

Щеглов Дмитрий Сергеевич

кандидат юридических наук,

Крымский филиал Краснодарского университета МВД РФ

e-mail: red@krvestnik.ru

МЕСТО ПРИНУДИТЕЛЬНОЙ ЛИКВИДАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В СИСТЕМЕ ГРАЖДАНСКО- ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

В статье дается определение понятия принудительная ликвидация юридического лица, изучаются существующие в науке подходы к определению исследуемого понятия, анализируются признаки юридического лица, классифицируются юридические лица в зависимости от оснований принудительной ликвидации последних.

Ключевые слова: юридическое лицо, принудительная ликвидация, гражданско-правовая ответственность, признаки юридического лица, признаки фиктивности юридического лица.

Dmitriy Scheglov

Ph.D. in Law

Crimean subsidiary of the Krasnodar University of Internal Affairs of the

Russian Federation

e-mail: red@krvestnik.ru

THE PLACE OF THE FORCED LIQUIDATION OF LEGAL ENTITIES IN THE SYSTEM OF CIVIL LIABILITY

The definition of forced liquidation of the legal entity, the study of existing scientific approaches to the definition of the concept, an analysis of the legal entity attributes classification of legal entities, depending on the grounds for compulsory liquidation.

Keywords: legal entity, compulsory liquidation, civil liability, signs of a legal person, fictitious legal entity.

В современной юридической науке отсутствует единый подход к определению понятия «принудительная ликвидация юридического лица».

Целью статьи является определение понятия принудительная ликвидация юридического лица, а также уточнение смежных понятий в доктрине гражданского права.

Данная цель может быть достигнута через решение следующих задач, а именно анализ действующего законодательства РФ, изучение существующих в науке подходов к определению исследуемого понятия, анализ признаков гражданско-правовой ответственности, анализ признаков юридического лица, классификацию юридических лиц в зависимости от оснований принудительной ликвидации последних.

Исследованием указанной проблемы, которая имеет не только теоретическое значение, но и практическое, занимались следующие ученые М.И. Брагинский, А.В. Венедиктов, В.В. Витрянский, В.П. Грибанов, О.С. Иоффе, В.В. Лаптев, Д.И. Мейер, И.С. Самощенко, Г.Ф. Шершеневич и другие. Однако развитие общественных отношений и множественные изменения законодательства объективно обосновывают актуальность продолжения научных исследований в данном направлении.

Согласно ч. 1 ст. 61 ГК РФ ликвидация юридического лица влечет его прекращение без перехода в порядке универсального правопреемства его прав и обязанностей к другим лицам. Законодательная дефиниция понятия «ликвидация юридического лица» не позволяет в полной мере определить его правовую природу, что в свою очередь усложняет задачу по определению понятия «принудительная ликвидация юридического лица».

Следуя правовой позиции Конституционного суда РФ, высказанной в постановлении от 18 июля 2003 г. №14-П, принудительная ликвидация

юридических лиц по основаниям, предусмотренным п. 2 ст. 61 Гражданского кодекса Российской Федерации, представляет собой санкцию за нарушение данными лицами соответствующих положений закона [1]. В свою очередь понятие «санкция» рассматривается в качестве нормативного определения мер государственного принуждения, применяемых в случае правонарушения и содержащих его итоговую правовую оценку [2, с. 7]. По мнению И.С. Самощенко и М.Х. Фарукшина правовые санкции являются неотъемлемым элементом любого института юридической ответственности [3, с. 115]. А О.С. Иоффе и М.Д. Шаргородский отмечают, что «юридическая ответственность есть прежде всего санкция за правонарушение, последствие, предусмотренное нормой права на случай ее несоблюдения. Иными словами, ответственность есть мера принуждения к соблюдению норм права, применяемая органами государства к тем, кем эти нормы нарушаются» [4, с. 312-325]. Таким образом, принудительная ликвидация юридического лица это санкция, применяемая за правонарушение. Такое определение является не полным. Для того чтобы построить классическое определение, которое строится через род и видовые отличия, следует обосновать к какому именно виду юридической ответственности относится данный вид санкций. По отраслевому признаку основными видами ответственности являются гражданско-правовая, уголовно-правовая, административно-правовая, налоговая и т.д. С учетом того, что принудительная ликвидация юридического лица как санкция, а также основания ее применения предусмотрены в ГК РФ, можно сделать вывод, что законодатель относит ее к гражданско-правовой ответственности. Следует отметить, что существует противоположная позиция. Например, А.Н. Баранова считает, что принудительная ликвидация юридического лица является административно-правовой санкцией. В обоснование этой позиции автор приводит признаки, которые подчеркивают публичный характер данного вида ответственности. А именно, в публичных отношениях с одной стороны всегда участвует государство как властный субъект. С целью обеспечения и охраны

прав граждан законом устанавливается специальная процедура применения мер принуждения, а компетенцией по их применению наделяются специально уполномоченные органы. Публичная юридическая ответственность преследует, в том числе и цель наказания правонарушителя, что не характерно для частной юридической ответственности. При публичной ответственности обязательно учитывается общественная опасность правонарушения. Публичная ответственность предусматривается только законом, в то время как частноправовая ответственность может быть установлена и договором сторон [5, с. 105-109]. Действительно, принудительной ликвидации юридического лица присущи признаки публично-правовой ответственности, но позиция по поводу отнесения ее к административно-правовым санкциям не является бесспорной. По мнению В.П. Мозолина все виды гражданско-правовой ответственности содержат элементы как частноправового, так и публично-правового порядка [6, с. 35]. Кроме того, следует помнить, что в систему современного гражданского права входит предпринимательское право, которое базируется на балансе частноправового и публичноправового интересов. По мнению Ф.И. Хамидуллиной принцип баланса публичноправовых и частноправовых интересов является самостоятельным основополагающим началом гражданско-правовой ответственности. Автор отмечает, что этот специфический отраслевой принцип, восходит к римскому правопорядку, в котором эти элементы не противопоставлялись, а были органически взаимосвязаны [7, с. 10]. Следовательно, логичным будет вывод о том, что принудительная ликвидация юридического лица является видом гражданско-правовой ответственности. В свою очередь такой вывод позволяет определить принудительную ликвидацию юридического лица, как гражданско-правовую санкцию, которая применяется по иску государственного органа или органа местного самоуправления к юридическому лицу за совершенное правонарушение, и влечет его прекращение без перехода в порядке универсального правопреемства его прав и обязанностей к другим лицам.

Полученный вывод позволяет также уточнить понятие юридического лица. Как утверждает Петров И.В., принято выделять признаки юридического лица — такие внутренне присущие ему свойства, каждое из которых необходимо, а все вместе — они достаточны для того, чтобы организация могла признаваться субъектом гражданского права. Правовая доктрина традиционно выделяет четыре основополагающих признака, каждый из которых необходим, а все — достаточны, чтобы организация могла быть признана субъектом гражданского права, т.е. юридическим лицом [8, с. 53-55].

К таким признакам относят: организационное единство, имущественную обособленность, способность нести самостоятельную гражданско-правовую ответственность и выступать в гражданско-правовом обороте и судебных органах от своего имени.

Организационное единство, как признак юридического лица, означает наличие у организации внутренней структуры, наличие органов управления, наличие учредительных документов. Имя юридического лица представляет собой имя, указанное в учредительных документах, которое выделяет его из круга других субъектов гражданского оборота. Имущественная обособленность означает наличие у юридического лица собственного имущества, отделенного от имущества его учредителей, участников. Внешнее выражение имущественной обособленности проявляется в учете имущества юридического лица на самостоятельном балансе или по смете. Самостоятельная имущественная ответственность представляет собой негативную сторону имущественной обособленности. Обособление имущества выступает необходимым условием гражданско-правовой ответственности. Понятие «самостоятельная имущественная ответственность» означает, во-первых, возможность обращения взыскания по долгам на собственное имущество юридического лица. Во-вторых, необходимость отделения имущественной ответственности юридического лица от ответственности лиц, определяющих содержание его действий, прежде всего его участников (учредителей).

Учредитель (участник) юридического лица или собственник его имущества не отвечает по обязательствам учредителя (участника) или собственника, за исключением случаев, предусмотренных ГК либо учредительными документами юридического лица [9, с. 68-69]. Такое понимание указанного признака юридического лица является не полным. В настоящее время понятие гражданско-правовой ответственности нельзя свести исключительно к деликтной ответственности. По мнению А.А. Лукьянцева гражданско-правовая ответственность представляет собой правоотношение, возникающее в связи с правонарушением и выражающееся в неблагоприятных для нарушителя имущественных или лично-имущественных последствиях в связи с применением к нему санкций. Под лично-имущественными последствиями автор понимает как ограничения правового статуса юридического лица (при приостановлении действия лицензии, реорганизация коммерческой организации в целях её демополизации и т.п.), так и полное лишение юридического лица такого статуса (аннулирование лицензии, ликвидация юридического лица в порядке применения санкции и т.п.) [10, с. 62]. Следует отметить, что рассмотренные признаки юридического лица закреплены в ст. 48 ГК РФ. Таким образом, уточнение признака имущественной ответственности юридического лица имеет не только теоретическое значение, но и корреспондируются с задачами по реформированию гражданского законодательства, которые сформулированы в Указе Президента РФ № 1108 от 18.07.2008 г. «О совершенствовании Гражданского кодекса РФ», а также в Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобренной Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 7 октября 2009 г.).

Рассматривая понятие принудительной ликвидации юридического лица, следует обратить внимание на основания применения указанной гражданско-правовой санкции. В зависимости от основания принудительной ликвидации юридические лица можно условно разделить на три группы.

Первая группа – юридические лица, которые осуществляют реальную предпринимательскую деятельность, но допустили в своей деятельности нарушения, за которые предусмотрена ответственность в виде принудительной ликвидации. Например, в соответствии с ч. 4 ст. 90 ГК РФ если стоимость чистых активов общества с ограниченной ответственностью становится меньше определенного законом минимального размера уставного капитала, такое общество подлежит ликвидации. Но в большинстве случаев учредители (участники) таких юридических лиц заинтересованы в продолжении осуществления предпринимательской деятельности поэтому стремятся устранить допущенные нарушения. Соответственно в отношении указанных юридических лиц принудительная ликвидация применяется редко.

Вторая группа – недействующие юридические лица, которые фактически прекратили свою деятельность, а именно в течение последних двенадцати месяцев, предшествующих моменту принятия регистрирующим органом соответствующего решения, не представляли документы отчетности, предусмотренные законодательством РФ о налогах и сборах, и не осуществляли операций хотя бы по одному банковскому счету. По законодательству Российской Федерации для таких юридических лиц предусмотрен административный порядок принудительной ликвидации. Основания для исключения юридического лица из единого государственного реестра юридических лиц по решению регистрирующего органа – в ст. 64.2 ГК РФ и в ч. 1 ст. 21.1 Федерального Закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей». Порядок исключения юридического лица, прекратившего свою деятельность, из единого государственного реестра юридических лиц по решению регистрирующего органа (административный порядок принудительной ликвидации) является достаточно прогрессивным и позволяет эффективно противодействовать негативным явлениям в сфере предпринимательской деятельности. Недействующие юридические лица не являются непосредственной угрозой для

установленного порядка осуществления экономической деятельности, обеспечивающего соблюдение согласованных интересов личности, общества, государства. Но указанные юридические лица несут в себе потенциальную опасность, которая заключается в возможности их последующего использования для совершения различного рода преступлений.

Третья группа – «фиктивные юридические лица», которые используются для совершения различного рода преступлений, например для уклонения, от уплаты налогов и сборов, для незаконной конвертации денежных средств, для легализации денежных средств или иного имущества, приобретенных в результате совершения преступления.

Следует отметить, что основания для принудительной ликвидации в отношении первой и второй групп юридических лиц не вызывают каких-либо проблем в правоприменительной практике. В тоже время вопросы, связанные с принудительной ликвидацией «фиктивных юридических лиц» требуют детального научного изучения. В законодательстве РФ нет легальной дефиниции «фиктивного юридического лица». В тоже время в украинском законодательстве существует норма, которая закреплена в ст. 55¹ ХК Украины и содержит признаки фиктивности, которые являются основанием для принудительной ликвидации юридического лица по решению суда. Такими признаками являются: а) регистрация (перерегистрация) юридического лица по недействительным или поддельным документам; б) юридическое лицо незарегистрировано в государственных органах, если такая регистрация предусмотрена законом; в) регистрация (перерегистрация) с последующей передачей во владение или управление подставным, умершим, безвести пропавшим лицам или лицам, которые не имели намерения осуществлять финансово-хозяйственную деятельность или реализовать полномочия; г) регистрация (перерегистрация) юридического лица и осуществление финансово-хозяйственной деятельности без ведома и согласия учредителей и назначенных в законном порядке руководителей.

Похожие нарушения, как основания принудительной ликвидации юридического лица по решению суда, закреплены в ч. 3 ст. 61 ГК РФ, а именно:

- 1) в случае признания государственной регистрации юридического лица недействительной, в том числе в связи с допущенными при его создании грубыми нарушениями закона, если эти нарушения носят неустранимый характер;
- 2) в случае осуществления юридическим лицом деятельности без надлежащего разрешения (лицензии) либо при отсутствии обязательного членства в саморегулируемой организации или необходимого в силу закона свидетельства о допуске к определенному виду работ, выданного саморегулируемой организацией;
- 3) в случае осуществления юридическим лицом деятельности, запрещенной законом, либо с нарушением Конституции Российской Федерации, либо с другими неоднократными или грубыми нарушениями закона или иных правовых актов.

Если следовать логике законодателя, прежде чем обратиться в суд с иском о принудительной ликвидации юридического лица по вышеуказанным основаниям, компетентные органы должны привлечь нарушителя к административной ответственности по ч. 2 ст. 14.1, ч. 3, 4 ст. 14.25 КоАП РФ или к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 170.1, ст. 173.1, 173.2 УК РФ. Такая законодательная конструкция существенно снижает эффективность принудительной ликвидации юридических лиц.

Подтверждением низкой эффективности такого порядка служит Письмо Федеральной налоговой службы от 28 января 2014 г. № СА-4-14/1215, в котором приводится анализ деятельности налоговых органов по информации, представленной управлениями Федеральной налоговой службы по субъектам Российской Федерации за 9 месяцев 2013 г. Налоговыми органами в органы МВД России направлено 1340 материалов об обнаружении обстоятельств, указывающих на признаки преступлений, предусмотренных ст. 173.1, 173.2 УК РФ. При этом сведений о результатах рассмотрения 585 материалов, направленных налоговыми органами, в том числе о вынесении по ним

процессуального решения, не имеется. Сведения о возбужденных уголовных делах имеются только в отношении 25 рассмотренных следственными органами материалов [11]. Следовательно, для повышения эффективности принудительной ликвидации юридического лица необходимо усовершенствовать основания применения данного вида гражданско-правовых санкций.

Выводы: принудительная ликвидация юридического лица это гражданско-правовая санкция, которая применяется по иску государственного органа или органа местного самоуправления к юридическому лицу за совершенное правонарушение, и влечет его прекращение без перехода в порядке универсального правопреемства его прав и обязанностей к другим лицам. Кроме того, полученные выводы позволили сформулировать проблемы, требующие дальнейших научных исследований, а именно уточнение признаков юридического лица и усовершенствование оснований применения санкции принудительная ликвидация юридического лица.

ЛИТЕРАТУРА

1. Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 18 июля 2003 г. №14-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 35 Федерального закона «Об акционерных обществах», статей 61 и 99 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации и статьи 14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданина А.Б. Борисова, ЗАО «Медиа-Мост» и ЗАО «Московская независимая вещательная корпорация» // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 30. – Ст. 3102.

2. Лейст О.Э. Санкции и ответственность по советскому праву (теоретические проблемы). - Изд-во Московского ун-та, - 1981, - 239 с.

3. Самощенко И.С., Фарукшин М.Х. Ответственность по советскому законодательству. – М., 1971. – 240 с.

4. Иоффе О.С., Шарогодский М.Д. Вопросы теории права. – М., 1961. – 381 с.

5. Баранова А.Н. Принудительная ликвидация юридических лиц как мера юридической ответственности и мера защиты нарушенных прав / А.Н. Баранова // Образование и общество. - 2009. - № 4. - С. 105 -109.

6. Мозолин В.П. Гражданско-правовая ответственность в системе российского права // Законность в экономической сфере как необходимый фактор благоприятного инвестиционного климата: материалы VI Ежегодных научных чтений памяти профессора С.Н. Братуся (Москва, 26 октября 2011 г.). - М.: Юриспруденция, 2012. - С. 44-54.

7. Хамидуллина Ф.И. Гражданско-правовая ответственность субъектов предпринимательской деятельности : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.03. - Казань, 2005. – 186 с.

8. Гражданское право : учебно-методическое пособие : для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальностям 030501 "Юриспруденция", 030505 "Правоохранительная деятельность" / И. В. Петров, М. В. Жаботинский, В. О. Агибалова. - Москва : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2012. - 414 с.

9. Барков А.В. Гражданское право. Часть 1 [Электронный ресурс]: учебник/ Барков А.В., Вавилин Е.В., Голубцов В.В.— Электрон. текстовые данные.— М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. — 543 с. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/15350>. — ЭБС «IPRbooks», по паролю.

10. Лукьянцев А.А. Ответственность при осуществлении предпринимательской деятельности в гражданском законодательстве России: теория и судебная практика : диссертация ... доктора юридических наук : 12.00.03.- Ростов-на-Дону, 2006.- 384 с.

11. Письмо Федеральной налоговой службы от 28.01.2014 № СА-4-14/1215 // КонсультантПлюс. ВерсияПроф [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – [М., 2015].

REFERENCES

1. Postanovlenie Konstitucionnogo suda Rossijskoj Federacii ot 18 ijulja 2003 g. №14-P «Po delu o provere konstitucionnosti polozhenij stat'i 35 Federal'nogo zakona «Ob akcionernyh obshhestvah», statej 61 i 99 Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii, stat'i 31 Nalogovogo kodeksa Rossijskoj Federacii i stat'i 14 Arbitrazhnogo processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svjazi s zhalobami grazhdanina A.B. Borisova, ZAO «Media-Most» i ZAO «Moskovskaja nezavisimaja veshhatel'naja korporacija» // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 2003. – № 30. – St. 3102.
2. Lejst O.Je. Sankcii i otvetstvennost' po sovetskomu pravu (teoreticheskie problemy). - Izd-vo Moskovskogo un-ta, - 1981, - 239 s.
3. Samoshhenko I.S., Farukshin M.H. Otvetstvennost' po sovetskomu zakonodatel'stvu. – M., 1971. – 240 s.
4. Ioffe O.S., Sharogodskij M.D. Voprosy teorii prava. – M., 1961. – 381 s.
5. Baranova A.N. Prinuditel'naja likvidacija juridicheskikh lic kak mera juridicheskoy otvetstvennosti i mera zashhity narushennyh prav / A.N. Baranova // Obrazovanie i obshhestvo. - 2009. - № 4. - S. 105 -109.
6. Mozolin V.P. Grazhdansko-pravovaja otvetstvennost' v sisteme rossijskogo prava // Zakonnost' v jekonomicheskoy sfere kak neobhodimyj faktor blagoprijatnogo investicionnogo klimata: materialy VI Ezhegodnyh nauchnyh chtenij pamjati professora S.N. Bratusja (Moskva, 26 oktjabrja 2011 g.). - M.: Jurisprudencija, 2012. - S. 44-54.
7. Hamidullina F.I. Grazhdansko-pravovaja otvetstvennost' sub#ektov predprinimatel'skoj dejatel'nosti : dissertacija ... kandidata juridicheskikh nauk : 12.00.03. - Kazan', 2005. – 186 s.
8. Grazhdanskoe pravo : uchebno-metodicheskoe posobie : dlja studentov vysshih uchebnyh zavedenij, obuchajushhihsja po special'nostjam 030501 "Jurisprudencija", 030505 "Pravoohranitel'naja dejatel'nost'" / I. V. Petrov, M. V.

Zhabotinskij, V. O. Agibalova. - Moskva : JuNITI-DANA : Zakon i pravo, 2012. - 414 s.

9. Barkov A.V. Grazhdanskoe pravo. Chast' 1 [Elektronnyj resurs]: uchebnik/ Barkov A.V., Vavilin E.V., Golubcov V.V.— Elektron. tekstovye dannye. — M.: JuNITI-DANA, 2012. — 543 c. — Rezhim dostupa: <http://www.iprbookshop.ru/15350>. — JeBS «IPRbooks», po parolju.

10. Luk'jancev A.A. Otvetstvennost' pri osushhestvlenii predprinimatel'skoj dejatel'nosti v grazhdanskom zakonodatel'stve Rossii: teorija i sudebnaja praktika : dissertacija ... doktora juridicheskikh nauk : 12.00.03.- Rostov-na-Donu, 2006.- 384 s.

11. Pis'mo Federal'noj nalogovoj sluzhby ot 28.01.2014 № SA-4-14/1215 // Konsul'tantPljus. VersijaProf [Elektronnyj resurs]. — Elektron. dan. — [M., 2015].